

Ань Ян уже много лет тайно любил Му Личэня, но теперь они даже не принадлежали к одному виду.

Что вы думаете о любви между разными видами? Как относитесь к этому?

Глядя на Хэ Цичжэна, который, как и Му Личэнь, был нечеловеческим существом, Ань Ян испытывал жгучую ревность.

К счастью, Хэ Цичжэн не был одним из тех древних монстров, что совершенствовались веками. Его мышление было простым, и его было легко обмануть.

Ань Ян решил при первой же возможности отвалить этого простака подальше от А-Чэня.

Что касается того, как это сделать, Ань Ян не планировал насовсем избавляться от него. С силой Хэ Цичжэна тот мог стать отличным живым щитом для А-Чэня.

Молча оценив Хэ Цичжэна взглядом, Ань Ян быстрым шагом подошёл к Му Личэню, ловко оттесняя соперника.

По силе Хэ Цичжэн превосходил Ань Яна, и в обычной ситуации тот не смог бы так просто его отодвинуть. Но утром Му Личэнь провёл с ним «воспитательную беседу», избив, чтобы раз и навсегда отбить охоту провоцировать Ань Яна.

Му Личэнь – квалифицированный дрессировщик животных.

Он считал, что чтобы приручить животное, нужно бить его, пока оно не запомнит. Метод жестокий и грубый, зато эффективный.

Таким образом, Хэ Цичжэн и был укрощён. Решившись держаться подальше от этого аппетитного человека.

Но рядом с Му Личэнем он всё равно не мог удержаться – возле него было слишком хорошо. Воздух казался чище, а тело наполнялось силой.

Хэ Цичжэн слегка надулся, когда тот, кого он не смел трогать, оттеснил его, вынуждая держаться поодаль.

Но кулак Му Личэня был сильнее. Пришлось смириться и теперь идти не рядом, а позади.

Ань Ян шёл рядом с Му Личэнем в приподнятом настроении, хотя вид Сяо Хэя, наслаждающегося поглаживаниями на руках у возлюбленного, всё же вызывал у него раздражение.

Но, учитывая, что это всего лишь глупый пёс, он смирился.

Забота Ань Яна о возлюбленном проявлялась в постоянных расспросах: завтракал ли он, хорошо ли поел, наелся ли?

Му Личэнь был в недоумении: «Ты можешь спросить меня о чём-нибудь ещё, кроме того, ел ли я?»

Чёрт возьми, я теперь король зомби! Каждый день жую ядра зверей и сверхспособных, как семечки. Обычная еда... Хах! Я уже сто лет как забыл вкус риса!

Если бы он не знал характер Ань Яна, то точно решил бы, что тот над ним издевается.

Ань Ян осознал свою оплошность и поспешил объясниться: «А-Чэнь, я... я имел ввиду... Ешь что хочешь...»

Не отказывайся от человечины ради моих чувств. Я буду очень несчастным, если ты будешь голоден.

Му Личэнь, редко видевший Ань Яна таким запинаящимся, решил подразнить его: «А если я буду есть людей? Тебя это не смутит?»

Ань Ян покачал головой: «Всё в порядке. Я уже видел, как люди едят людей... А для зомби это естественно».

Он робко взглянул на Му Личэня, колеблясь. На самом деле он хотел спросить: ешь ли ты людей сырыми, как другие зомби, или готовишь?

Заметив его нерешительность, Му Личэнь спросил: «Хочешь что-то сказать? Давай, выкладывай!»

Услышав, что Ань Ян не возражает против поедания людей, он почувствовал себя немного взволнованным.

Значит, Ань Ян не испытывает к нему неприязни?

Ань Ян нерешительно пробормотал: «Может... не стоит есть людей сырыми?»

Му Личэнь рассмеялся: «Что? Боишься, что у меня живот заболит?»

«Просто я думаю... это негигиенично...»

Хотя главная причина была в другом. Он не хотел, чтобы А-Чэнь видел обнажённые тела других людей. Даже если они еда.

С одной стороны, в его груди тлело жадное чувство собственности, с другой – его терзала мысль: а что если однажды Му Личэнь увидит его обнажённым и в его глазах вспыхнет лишь голод? От одной этой мысли Ань Ян погружался в уныние.

Он и не подозревал, что А-Чэнь уже давно смотрел на его тело, едва сдерживая слюну.

Услышав слова Ань Яна, Му Личэнь не смог удержаться от громкого смеха.

Он уже много лет не смеялся так искренне, и, когда смех стих, внезапно почувствовал, как напряжение покидает его тело.

«Я просто дразню тебя, – произнёс Му Личэнь, отсмеявшись. – Я не ем людей. Только звериные ядра и ядра сверхспособных».

Ань Ян моргнул, вспомнив, как на заправке Му Личэнь лишь вынимал ядра сверхспособных, оставляя трупы своим зомби-подчинённым.

Му Личэнь подумал, что после долгой разлуки их первое утро вместе началось с обсуждения... гигиены поедания людей. Как нелепо.

Поэтому он резко сменил тему: «Почему ты заговорил об этом с самого утра? Как твои вчерашние успехи?»

Он догадался, что вчера, уйдя в пространство кулона, Ань Ян отправился изучать лук Божественного льда и пламени.

Услышав вопрос о луке, Ань Ян тут же оживился. Сердце его затрепетало от внезапного порыва, и ему захотелось покрасоваться мастерством перед возлюбленным. Ловко схватив драгоценный лук, он воскликнул с воодушевлением, в глазах его играли искорки возбуждения: «Божественный лук льда и инея Гунли и лук бушующего пламени слились воедино, и их мощь превосходит всё, что было прежде! К тому же... я обрёл новую способность. Теперь я могу управлять огнём!»

Наследство Кровавого демона, которое принял Му Личэнь, было оставленное самим Кровавым демоном. Поскольку у того было множество могущественных врагов, в наследстве содержались

разнообразные методы борьбы с различными практикующими и описания чужих наследий.

Благодаря этому Му Личэнь кое-что понимал. Мощь двойных артефактов не вызывала сомнений. Он искренне был рад за Ань Яна.

В этом жестоком мире способность защитить себя бесценна.

В конце концов, он не мог вечно держать Ань Яна под охраной, как дедушку Му.

«Теперь у лука больше возможностей, это прекрасно, – ободряюще сказал Му Личэнь. – Объединённый лук сочетает в себе ледяные и огненные свойства. Благодаря луку стихии не конфликтуют между собой и это не приведёт к взрыву. Изучай наследие внимательно».

Хотя это было лишь простым одобрением, а не искренней похвалой, для Ань Яна, никогда не отличавшегося жадностью, и такого признания оказалось достаточно. Его сердце наполнилось теплом.

Он быстро кивнул в знак согласия и тут же погрузился в обсуждение тренировочных методик с Му Личэнем. Оба они были наследниками, и в их практиках неизбежно находились общие элементы – дискуссия разгоралась всё жарче, голоса звучали всё оживлённее, пока беседа полностью не вышла из-под контроля.

Лишь когда Му Личэнь уловил урчание, доносящееся из глубин живота Ань Яна, и с недоумением уставился на его живот, разговор между ними подошёл к концу.

Ань Ян смущённо улыбнулся, а затем достал из пространства хлеб и банку мясного паштета.

Прошлой ночью он был так поглощён слиянием луков, что совершенно забыл о еде. А утром Му Жань и Инь Фэн, полагая, что он не проснётся рано, не озаботились оставить ему завтрак. Поэтому он просто небрежно сварил полмиски лапши и съел, не чувствуя вкуса.

Теперь же, после долгого разговора с Му Личэнем, он, естественно, проголодался.

«Сначала поешь – сказал Му Личэнь, наблюдая, как Ань Ян проглатывает очередной кусок. – Я пока распоряжусь, чтобы остальные собрали вещи и готовились выдвигаться».

Ань Ян согласно кивнул.

Му Личэнь направился к Му Жаню и Инь Фэну, которые сидели у входа в палатку на

бамбуковых табуретках, беззаботно щёлкая семечки и болтая.

Хорошо устроились... Эти две табуретки были из пространства Ань Яна, с приятной прохладной поверхностью.

А ледяной таз рядом... Должно быть, попросили Ань Яна создать им ледяную глыбу.

В такой знойный день сидеть в тени палатки на прохладных табуретках, с тазом льда под боком, щёлкая семечки и болтая – и вправду роскошь.

Вид этого зрелища не вызвал у Му Личэня ничего, кроме раздражения.

Дело было даже не в том, что они пренебрегали изучением талисманов и формаций, – его разозлило, что они осмелились пользоваться Ань Яном.

Табуретки – из пространства Ань Яна. Лёд – создан Ань Яном. Семечки – из запасов Ань Яна.

По какому праву они наслаждались тем, что принадлежало Ань Яну?

Он ещё сам не успел ничем воспользоваться!

Вообразили себя важными персонами, что ли?!

Слишком долго были рядом и забыли, кто вы такие? Думаете, что-то значите?!

Вы всего лишь мои слуги!

Му Личэнь никогда не скрывал, что рассматривает их как инструменты. Он не раздумывая собирался наложить на них магию подчинения.

С мрачным лицом он подошёл к ним и замер, источая ледяную ярость: «Прекрасно устроились, я погляжу. Небось забыли, который час? Немедленно собирайте вещи, мы уходим!»

Му Жань и Инь Фэн, побледнели от его тона. Они украдкой взглянули на Ань Яна, намазывающего мясной паштет на хлеб, и с горькой завистью принялись за работу.

Вот так всегда – стоит появиться новой любви, как о старых привязанностях забываешь... Нет, скорее: если у тебя есть двоюродный брат, забываешь младших братьев.

Но они не осмеливались жаловаться вслух. В конце концов, положение Ань Яна было

совершенно иным.

Достаточно было одного взгляда, чтобы понять – между Ань Янем и Му Личэнем существует особая, глубокая связь.

Как могут жаловаться те, чья жизнь полностью находится в руках Му Личэня?

Даже если в душе копилось раздражение, показывать его было нельзя – только усердно трудиться, изображая преданность.

Убедившись, что Му Жань и Инь Фэн заняты делом, Му Личэнь окинул взглядом разбросанные бамбуковые табуретки и таз со льдом. Лёгким кивком он приказал зомби с пространственной способностью убрать всё лишнее.

Ань Ян быстро расправился с едой и вновь прильнул к Му Личэню, будто даже краткая разлука причиняла ему невыразимый дискомфорт.

Спрятав желание прикоснуться под видом дружеского жеста, он небрежно обнял Му Личэня за плечи и с невозмутимым видом спросил: «А-Чэнь, мы отправляемся в убежище выживших города В?»

Му Личэнь не уловил едва заметного движения Ань Яна. Он привык к таким жестам. Ань Ян всегда использовал дружеские объятия как предлог для контакта. Для него это было естественным проявлением братской близости, не заслуживающим внимания.

«Меня, скорее всего, не пропустят. Внешне я похож на человека, но сканер меня обнаружит».

Чтобы попасть на базу, нужно было пройти проверку. В городе В уже давно использовали специальные сканеры, способные выявлять носителей зомби-вируса. Достаточно лёгкого прикосновения – и его личность будет раскрыта.

<http://bllate.org/book/19810/1964614>